

Влас Михайлович Дорошевич

Богиня радости и веселья

Влас Михайлович Дорошевич

Богиня радости и веселья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=652775

Аннотация

«„Сегодняшний день есть день величайшего торжества!“

С этой знаменитой поприщинской фразой проснутся сегодня все балетоманы.

Сегодня – юбилейный бенефис Марии Мариусовны Петипа.

Юбилей, совершенно не похожий на все юбилеи!..»

Содержание

4

Влас Михайлович Дорошевич Богиня радости и веселья¹

* * *

«Сегодняшний день есть день величайшего торжества!»

С этой знаменитой поприщинской фразой² проснутся сегодня все балетоманы.

Сегодня – юбилейный бенефис³ Марии Мариусовны Петипа⁴.

Юбилей, совершенно не похожий на все юбилеи!

Обыкновенно юбилей устраивается за то, что человек 25 лет просидел на одном и том же месте.

Это юбилей за то, что она 25 лет не просидела на месте.

² *Сегодняшний день... С этой знаменитой поприщинской фразой...* - Слова героя повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» (1835), мелкого чиновника Поприщина

³ *Сегодня – юбилейный бенефис... Эти 25 лет...* – М.М. Петипа дебютировала в 1875 г в главной партии в балете «Голубая георгина» итальянского композитора Цезаря Пуни (1802—1870).

⁴ *Петипа* Мария Мариусовна (1857—1930) – русская артистка балета, дочь знаменитого балетмейстера М.И. Петипа. Была ведущей характерной танцовщицей петербургской сцены.

Эти 25 лет пронесли в вихре танцев.

Какое легкомысленное препровождение времени!

Чего с ней за это не делали!

Ее забрасывали камнями!!

Но эти камни были брильянты.

В Греции ее сделали бы богиней радости и веселья.

В этих сумерках, которые называются петербургским сезоном, – мало солнечных лучей.

И один из них называется Марией Петипа.

Измученный, усталый, вялый, страдающий сплином, – вы идете в среду иль в воскресенье в балет.

И ваш сплин усиливается вдесятеро.

Кругом начальство. Ваше и чужое. Ничего, кроме начальства.

«Есть отчего в отчаянье придти!»⁵

Мерные пассы, которые проделывает кордебалет, навеивают на вас гипнотический сон.

Вдруг в мертвой, мерной балетной музыке, похожей на тихую зыбь, – проносится вихрь.

Все звенит, поет, живет.

И на сцену вылетает сама жизнь, веселая, радостная и смеющаяся.

Она полна радостного смеха. Смеется ее лицо, смеются ямочки на щеках, смеются глаза, полные жизни и блеска.

⁵ «Есть отчего в отчаянье придти!» – слова Чацкого в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Кровь сильнее бьется в жилах, и сердце громче стучит, – пока она исполняет свой полный страсти и красоты танец.

Это виденье, это мираж, это луч солнца, который сверкнул на минуту, наполнил все кругом радостью и блеском и исчез.

И когда вы выходите из театра, вы выходите немного влюбленный, немного опьяневший.

Словно вы выпили бокал шампанского, который вам подала маленькая, красивая рука.

Вы выпили бокал и поцеловали эту руку.

И от чего вы опьянели сильнее?

Ее царство – это характерные танцы.

Тут она царит, не разделяя своей власти ни с кем, – ни с кем в целом мире.

Вся ее карьера полна радости и веселья. Она сама вся радость и веселье.

И полным радости сердцем она чувствует веселье каждого народа.

Она чувствует, понимает его танец, – и рассказывает нам, как кто от радости пускается плясать.

Как много рассказала о радости эта всегда молчащая женщина!

Жрицей, богиней радости и веселья она послана на землю и добросовестно исполняет свое провиденциальное назначение.

Ей показалось мало влюбленного в нее Петербурга.

Показалось мало Москвы, которая тоже лежала у ее хороших ног.

Она понесла радость и веселье в провинцию, в этот мир унынья и скуки, – и устроила несколько турне по провинции.

Это было триумфальное шествие.

Танец по всей России!

Сколько при этом погибло цветов, – сколько расцвело сердце.

Среди жизни, серой, как арестантское сукно, – жизни, состоящей из сплетен и винта, надоевших местных дел и ругани с женой, – провинциал вдруг совершил кругосветное путешествие.

И какое путешествие! И что он видел!

Сгорающая от страсти андалузянка с танцем, зовущим на безумные поцелуи. Гордая полька, дразнящая, манящая к себе, обещающая неземное счастье, – и ускользающая из объятий в бешеной мазурке. Дикий чардаш, от которого вспыхивает кровь и бросается в голову, и мутит рассудок.

Скольким вы снились и снитесь по всей России, красивая женщина и чудная артистка!

Сколько грез навевали вы, красивых и несбыточных.

Я знаю много людей в глухой провинции, которые ведут особое летоисчисление.

– Это было за год до того, как к нам приезжала Петипа! – говорят они, впрочем робко оглядываясь, нет ли поблизости жены.

И в то время, как вы блистали в Париже⁶, – ваша тень, ваш призрак, ваше виденье, воспоминанье о вас витало в маленьких душных комнатках, с окнами, затворенными ставнями, одноэтажных деревянных домов глухих уголков «всея Руси».

Париж! Этот центр веселья всего мира, это небо, на котором горят все звезды веселья, – он не мог не притягивать к себе богини радости.

И среди звезд, горящих на этом небе, – радостная, сверкающая, сияющая хореографическая звезда горела ярко, весело и лучезарно.

Появление М.М. Петипа на тройке в Булонском лесу вызывало восторги, Париж любовался красавицей-балериной, и ее танцы вызывали бури аплодисментов.

Богиней радости признал ее Олимп радости и веселья.

Большой победы нельзя было и ожидать.

Но ей было мало даже столицы мира, ее манила к себе столица танца – Будапешт⁷.

Этой изумительной характерной танцовщице хотелось станцевать чардаш в столице Венгрии.

Мысль, почти безумная по дерзости.

Войти в святилище и коснуться божества!

⁶ *В то время, как вы блистали в Париже...* – М.М. Петипа гастролировала в Париже в 1897, 1903, 1904 гг.

⁷ *...ее манила к себе столица танца – Будапешт.* – М.М. Петипа гастролировала в Будапеште в 1899 и 1901 гг.

Чардаш – это не только танец.

Для Венгрии это национальный институт, как парламент.

– У нас самый старый парламент и самый старый танецв Европе! – говорят венгры.

Чардаш родился от религиозного экстаза среди опьянения победой.

Он существует со времен великого Арпада⁸.

Арпада-завоевателя, вождя, который привел народ венгров в Европу, – и кинул их полчища на мирные славянские земли.

Это был поток лавы, все сжигавший, все хоронивший на своем пути.

Их огромные повозки, запряженные десятками волов, двигались днем при свете солнца, казавшегося красным в дыму пожаров, и ночью при свете зарева горевших селений, – двигались по трупам, по телам умирающих, по лужам крови, среди воплей и стонов.

А на вершинах холмов жрецы складывали из огромных камней жертвенники богам, и вокруг этих жертвенников в дикой пляске неслись исступленные, опьяненные видом крови, девственницы-жрицы.

Так создан был чардаш.

⁸ ...со времен великого Арпада... который привел венгров в Европу... и на мирные славянские земли. – Арпад (умер в 907 г) – первый венгерский князь (889—907), основатель династии Арпадов. При нем венгры совершили первые набеги в Баварию (900, 903—904), Каринтию (901), Италию (899, 904), Саксонию (906), Великоморавскую державу (902—906).

Чардаш – это рапсодия Листа, исполняемая ногами.

И танцевать чардаш перед венгерцами, – это все равно, что играть бы перед Листом его рапсодию⁹.

Самолюбие избалованной красавицы и слава артистки, – все было поставлено на карту, – и карта была дана.

Целый ряд вечеров, при громе рукоплесканий, – М.М. Петица показывала венгерцам, как надо танцевать их национальный танец.

И венгры, шовинисты по части танца еще больше, чем по части политики, – признали чужестранку.

Такие блестящие победы украшают карьеру этой несравненной артистки.

Этот дождь цветов, который лился на нее 25 лет, и крупный град бриллиантов, который сыпался 25 лет, и громы аплодисментов, – все превратится сегодня в ураган.

В ураган, в котором понесется она в увлекающем танце, радостная, веселая, смеющаяся, как богиня счастья.

И всякий, даже не балетоман, скажет:

– Да будет ей триумф.

Настоящий триумф.

⁹ ...играть перед Листом его рапсодию. – Лист Ференц (1811—1886) – венгерский композитор, пианист-виртуоз, дирижёр. Написал цикл «Венгерских рапсодий» (1847—1885).